

УДК 32.019.5

Русский мир Севастополя на рубеже XX–XXI веков: основные характеристики и особенности

Островская Инна Валериевна

Соискатель,
научный сотрудник,

Государственный музей героической обороны и освобождения Севастополя,
299011, Российская Федерация, Севастополь, Исторический бульвар, 1;
e-mail: ostrov-33@mail.ru

Аннотация

В представленной статье автором проводится анализ социально-демографических особенностей локального (местного) сообщества, при этом делается акцент на его характерных мировоззренческих ориентирах, тесно взаимосвязанных с духовно-нравственными ценностями Русского мира. Отдельно фиксируется наличие у значительной части сообщества русской в своей основе самоидентификации. В статье выделяются основные характеристики Русского мира Севастополя на рубеже XX–XXI веков. Среди них гражданская и политическая активность населения, разнообразная общественная деятельность православных общественных организаций Украинской православной церкви Московского патриархата, традиционный ориентир значительной части населения на связь с Россией и странами СНГ. Отдельное внимание уделяется совокупности экономического, социального, демографического факторов в жизни локального (местного) сообщества, оказавших значительное влияние на формирование устойчивых, стабильно проявляющихся приоритетов с пророссийской направленностью. В статье анализируется роль Черноморского флота в продвижении привлекательного образа России. Отмечается уникальный опыт взаимодействия инструментов мягкой (общественные объединения пророссийской направленности) и жесткой силы (ЧФ РФ) России в геополитически важном пункте Черноморско-Средиземноморского региона.

Для цитирования в научных исследованиях

Островская И.В. Русский мир Севастополя на рубеже XX–XXI веков: основные характеристики и особенности // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 1А. С. 114-125.

Ключевые слова

Русский мир, локальное сообщество, Севастополь, Черноморский флот, общественные православные объединения, гражданская активность, самоидентификация, культурно-историческое наследие, неправительственные общественные объединения, социокультурные ориентиры.

Введение

Сегодня особое внимание в российском политикуме уделяется глобальному проекту «Русский мир», как составляющей политики «мягкой силы» России на международной арене. Существует несколько подходов к понятию «Русский мир». Так В.А. Тишков [Тишков, 2007, www], Н.Н. Нарочницкая [Нарочницкая, 2015], рассматривают «Русский мир» как трансконтинентальное сообщество, объединенное причастностью к России и лояльностью к русской культуре. Осмысляя данный феномен О. Батанова, определяет его как «состоящий из России как материнского государства и русского зарубежья, объединяющего людей, которые независимо от национальности ощущают себя русскими, являются носителями русской культуры и русского языка, духовно связаны с Россией и неравнодушны к ее делам и судьбе» [Батанова, 2009, 158-160]. В.А. Никонов акцентирует внимание на цивилизационном значении России для глобального мироустройства [Никонов, 2015]. Автор осмысляет значение концепции «Русский мир» в формировании российской национальной идеи. Работы исследователей крымской научной школы сосредоточены на рассмотрении концепции «Русский мир» и понятия, находящегося в его основе, так же с точки зрения культурно-цивилизационного феномена. В данном направлении работают Е.Б. Ильянович, Д.Е. Муза, Ф.В. Лазарев [Русская цивилизация..., 2015], Т.А. Сеньюшкина [Сеньюшкина, 2014], А.В. Ишин [Ишин, 2015].

По мнению крымского ученого А.С. Филатова, возвращение Крыма и Севастополя в состав РФ в 2014 году так же необходимо рассматривать как действие культурно-цивилизационного характера, когда политические средства лишь способствуют решению исторически назревших задач [Филатов, 2015]. В российском научном сообществе крайне ограничено число исследований по крымской проблематике. Отдельно следует отметить практически полное отсутствие работ по Севастополю, на протяжении многих веков в отечественной истории, являвшегося военно-морской базой на юге России, центром украинско-российского взаимодействия на рубеже XX–XXI веков, геополитически важном пункте Черноморско-Среднеземноморского региона.

Разделяя точку зрения крымских ученых, считаем, что стоит рассматривать понятие «Русский мир» в качестве тождественного таким понятиям как российское социокультурное пространство, которое исторически совпадает с территориями Российской империи и СССР. В центре исследования факторы, повлиявшие на устойчивость социокультурных ориентиров Русского мира Севастополя. В данном контексте так же рассматривается роль Черноморского флота, как его проводника и связующего с Россией звена.

Основные социально – демографические характеристики

На рубеже XX–XXI веков Севастополь – это отдельный город-регион и территориально-административная единица, военно-морская база двух флотов. Это традиционно самый густонаселенный город Крыма с высокой долей городского населения (94%) и его плотностью (437,8 чел/кв. км) [Статистический сборник. Севастополь..., 1999, 2-4]. Максимальная численность населения в постсоветский период приходилась на 1994 год и составляла 416200 тыс. человек, затем она стала снижаться и в 2001 г. была 377200 тыс., начиная с 2005 года ситуация стала меняться в связи с повышением уровня рождаемости и к 2013 г. численность населения стала возрастать и достигла – 383437 человек [Чисельність населення..., 2013, www].

Возрастная характеристика населения города отличалась значительной долей людей пенсионного возраста, число которых в условиях снижения численности населения росло. Так, по данным Городского статистического управления Севастополя, численность военных пенсионеров (МО, СБУ, Нацгвардии, МВС) в 2004 году составляла 111200 человек, пенсионеров среди гражданского населения – 92708, важно учесть и пенсионеров Министерства обороны РФ, бывших военнослужащих ЧФ РФ, проживающих в городе после выхода на пенсию [Звіт голови..., 2004, 11]. Средний возраст подавляющего числа пенсионеров города составлял 55-70 лет.

По итогам Всеукраинской переписи 2001 г. русские составляли 71,6% от общей численности населения города. Русский язык родным считали 90,6% его жителей, 6,8% родным считали украинский язык. Характерным для Севастополя было подавляющее большинство представителей компактно проживающей русской общины, вместе с тем украинская община являлась второй по численности и составляла 22,4% от общей численности населения, крымских татар на территории города-региона проживало крайне мало (1 тыс. 858 человек) [Національний склад..., 2003, 11].

По итогам Всеукраинской переписи населения Севастополь, был единственным городом-регионом в Украине, где численность этнических русских за двенадцать лет после последней переписи увеличилась на 30 100 человек. С.А. Тархов, комментируя итоги Всеукраинской переписи, характеризует Севастополь и Крым как составляющие русскоязычной этнической зоны на юге Украины [Тархов, 2004].

Коренными жителями города являлись лишь несколько процентов населения. Для 60% горожан Севастополь не являлся родным городом. Губительны для населения были годы Великой Отечественной войны и оккупации. Сразу после освобождения Севастополя (9 мая 1944 г.) в нем насчитывалось около 2000 человек, а уже к 19 мая этого же года население стало прибывать в связи с началом восстановления городского хозяйства и составляло около 10787 человек [<http://www.krimoved-library.ru/books/krim-1944-vesna-osvobozhdeniya12.html-bookmark32#bookmark32> ГАРФ: Ф. 7021. Оп. 9. Д. 46. Л. 21].

Важно сказать и о религиозно – конфессиональной составляющей местного (локального) сообщества. По данным Отдела по делам религий Севастопольской городской государственной администрации к августу 1994 г. в городе было зарегистрировано 27 религиозных обществ, а в 2004г. уже 100 обществ различных конфессий [Белоглазов, 2002]. Большая часть общин и все приходы, образовавшиеся после передачи органами власти религиозным общинам культовых зданий, находились в подчинении Украинской православной церкви Московского патриархата (УПЦ МП). На протяжении всего украинского периода в истории города, несмотря на конфессиональное многообразие, доминирующей в городе по числу приходов и верующих оставалась УПЦ МП, обеспечивая тем самым стабильность в религиозно-конфессиональной жизни.

В течение второй половины 1990-х гг. в городе в целом оформилась церковно-административная структура Севастопольского благочиния Симферопольской и Крымской епархии УПЦ МП. Особенностью Севастополя применительно к православной конфессии можно считать нахождение в его современных границах древнего Херсонеса, сыгравшего исключительную роль в истории православия на русских землях, святыни которого являются символом принадлежности к русской православной цивилизации.

Факторы влияющие на устойчивость социокультурных ориентиров Русского мира в условиях политической трансформации украинского государства

Совокупность экономического, социального, демографического факторов оказала значительное влияние на формирование устойчивых мировоззренческих ориентиров локального сообщества, его русскую самоидентификацию. В основе данных ориентиров были любовь к России и стремление к воссоединению с ней как с исторической родиной, признание духовно-нравственных ориентиров православной церкви, как духовной и объединяющей основы Русского мира, традиций русской культуры, языка, стремление к воссозданию единства восточнославянского мира под эгидой России.

Среди основных факторов, влияющих на устойчивость ориентиров Русского мира, была высокая гражданская активность населения, а так же постоянная деятельность православных общин Украинской православной церкви Московского патриархата, не только религиозно-конфессиональная, но и общественная.

На рубеже XX–XXI веков наблюдалось разнообразие форм общественного участия населения, высокая политическая активность, что было в большей мере связано с комплексом межгосударственных, российско-украинских проблем по базированию ЧФ РФ. С начала 1990-х гг. вплоть до 1997 года «пророссийский вектор» отчетливо прослеживался в деятельности большинства организаций в связи с неопределенностью статуса и условий пребывания ЧФ и его базы в Севастополе [Бабинов, Островская, 2015, 97]. Подавляющая

часть населения города выступала за российский статус города. После подписания Договора «О дружбе, сотрудничестве и партнерстве» между Россией и Украиной, деятельность русских и пророссийских организаций была переформатирована и ушла в социокультурное русло. Следующий сильный толчок к самоорганизации населения произошел вследствие «оранжевой революции» 2004 года в Киеве, которая положила начало ускоренной ревизии традиционных ценностей, мировоззренческих ориентиров в украинском социуме. Активная украинизация общественной жизни, образовательной деятельности, медийного пространства при абсолютном лингво-культурном доминировании русского языка, вызвали негативную реакцию населения, в очередной раз консолидировав его в противодействиях официальной власти. Работая в правовом поле Украины, прибегая к мерам легального характера, севастопольские общественные объединения обращались к защите культурной, языковой, исторической идентичности русского населения. Среди основных направлений деятельности организаций в нач. 2000-х было не только отстаивание гражданских прав русских, русскоязычных, но и формирование массового русскокультурного движения на полуострове, борьба с так называемой «украинизацией» школ. Традиционно общественные объединения выступали против политики евроатлантической интеграции Украины, в поддержку Черноморского флота.

Если говорить о формах консолидации православных, то к ним можно отнести центры православного просвещения, объединения, созданные на базе приходов, объединения православных граждан на профессиональной основе, организации православной молодежи, православные казачьи общины. Следует отметить, что для верующих именно православные приходы становятся основными центрами общественной консолидации. Основная роль общественных православных организаций для локального (местного) сообщества состояла в духовно-идеологическом объединении на основе общих духовных, христианских ценностей, терпимости, добрососедства.

На протяжении многих лет украинские власти постоянно стремились «перемаркировать» историко-культурный ландшафт полуострова [Полунов, 2011, 6-7]. Поэтому не случайно полем острых дискуссий становятся проблемы, связанные с исторической топонимикой, мемориальными комплексами и памятными датами. Сопrotивление данной тенденции в Севастополе активно оказывали общественные объединения, одним из основных направлений в деятельности которых была работа по пропаганде героических страниц отечественной истории, по сохранению памятников истории и культуры. В 2004 году, согласно реестру недвижимых памятников, объектов культурного наследия национального и местного значения по г. Севастополю, на территории города и пригорода числилось 2073 памятника истории и культуры разных эпох (Реестр недвижимых памятников...). Весь пласт культурно-исторического наследия был задействован в учебно-образовательной деятельности среди школьников, молодежи, в массовой просветительской работе учреждений культуры, музеев города, так же при активном взаимодействии с общественными объединениями.

Взаимоотношения с Черноморским флотом РФ

Крым и расположенный на его юго-западной оконечности Севастополь, территория со всех сторон обособленная, имеющая связь с «большой землей» лишь через перешеек на севере полуострова. Обособленность в силу географического расположения, а так же комплекс социально-экономического, демографического, религиозно-конфессионального, этнокультурного факторов повлияли на формирование в Крыму специфического регионального сообщества. Территориально-административной особенностью специфического Крымского региона было расположение на его площади города Севастополя с отдельным специальным статусом, который, хотя и был прописан в Конституции Украины, фактически не был подкреплён государственной законодательной базой. Присутствие на территории Севастополя основной базы Черноморского флота РФ являлось причиной, которая обусловила специальный статус и оказала непосредственное влияние на внутреннюю обстановку в самом Севастополе и отношения с Киевом [Усов, 2003, 21].

По Соглашениям, подписанным в 1997 году вместе с «большим» Договором между РФ и Украиной и ратифицированным парламентами обеих государств, в Севастополе находилась основная база ЧФ РФ. Важно заметить, что российская военно-морская база не была локализована: военные части, объекты инфраструктуры и жилые дома военнослужащих ЧФ располагались по всему городу. Это создавало практически полную интегрированность военного флота в гражданскую жизнь.

ЧФ РФ так же выступал и как отдельный субъект экономики Севастополя. Службы обеспечения, военные, гражданские заказы на заводах ЧФ серьезно (до 30%) увеличивали поступления в местный бюджет, гарантируя занятость населения. Традиционно на протяжении более двух десятков лет Российская Федерация являлась самым большим внешнеторговым партнером и источником инвестиций для города. Так же совершенствовалась городская социальная инфраструктура. На территории города для ЧФ РФ за период с 1992 по 2004 год на средства российской стороны было возведено 164 объекта социального назначения, доступ к которым имели так же жители города – украинские граждане [Шершнеv и др., 2006, 42].

Менталитет населения, боевые и трудовые традиции города из поколения в поколение формировались в неразрывной связи с базированием, обеспечением, обслуживанием Черноморского флота. Возрождение и развитие Севастополя как военно-морской базы шло в условиях «холодной войны». В связи с этим совершенствовалась военно-морская инфраструктура, возводились предприятия ВПК, научные центры обеспеченные оборонзаказом, обеспечившие работой тысячи горожан. Кризис и распад Союза поставил перед жителями Севастополя сложные вопросы идентификации, поэтому, достижения и успехи советского прошлого оказывали значительное влияние на формирование приоритетов населения в его самосознании и идентификации.

Значительные средства выделялись флотом и его главным шефом г. Москвой на сохранение и продвижение привлекательного образа России на протяжении всего украинского периода в истории базы флота и города. Присутствие на территории города ЧФ РФ благоприятствовало эффективному взаимодействию с российскими благотворительными фондами («Москва – Севастополь», «Русский мир», НПО «Институт стран СНГ» и др.) способствовало активной военно-партиотической деятельности общественных объединений ветеранов ВОВ, объединений советских офицеров, оказывая им так же материальную поддержку [Болгов, 2005, 153].

Наличие инфраструктуры флота применялось и для продвижения престижа российского высшего образования. В 2000 г. при непосредственном участии ЧФ РФ был открыт Черноморский филиал Московского государственного университета (ЧФ МГУ), где на конкурсной основе был открыт набор из числа украинских граждан, что оказывало осязаемое влияние на формирование мировоззрения местной молодежи, позволяло вести просветительскую, разъяснительную деятельность среди населения по вопросам поддержки соотечественников.

Заключение

Для Севастополя распад СССР обернулся болезненной ломкой устоявшихся связей и традиций. В ходе сложных внутригосударственных трансформаций и внешнеполитических взаимодействий в границах города оформляется локальное сообщество, обладающее специфическими особенностями менталитета, политической идентификации, с устойчивыми социокультурными приоритетами. В орбиту Русского мира в значительной степени вовлекается население среднего и старшего возраста, имевшее высокую гражданскую и политическую активность, опыт самоорганизации. В условиях политической трансформации украинского государства большое значение для формирования и популяризации духовно-нравственных ориентиров Русского мира имела активная общественная деятельность Русской православной церкви. Единство верующих и клира по вопросу о юрисдикционной принадлежности своих приходов являлось важным фактором стабильности социума, его цивилизационного выбора. Традиционно для деятельности большинства общественных объединений, благотворительных фондов, неправительственных организаций, работавших в Севастополе, был характерен «пророссийский вектор», чему способствовало нахождение на территории города основной базы ЧФ РФ. Анализ социально-экономической и общественно-политической ситуации обозначенного периода указывает на реализацию эффективного взаимодействия инструментов мягкой и жесткой силы России в данном регионе, проявляет уникальный опыт их эффективной взаимосвязи в геополитически важном регионе.

Библиография

1. Бабинов Ю.А., Островская И.В. Русские общественные объединения Крыма: трансформация политического участия // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 1. С. 94-105.
2. Батанова О.Н. Русский мир и проблемы его формирования: дис. ...канд. политических наук. М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 2009. 163 с.
3. Белоглазов Р.Н. Приоритеты в межконфессиональных отношениях г. Севастополя (1991-2001 гг.): проблемы и перспективы // Культура народов Причерноморья. 2002. № 37. С. 128-134.
4. Болгов В. Мосты дружбы. Украина – Россия. К.: Полиграфкнига, 2005. 208 с.
5. Государственный Архив Российской Федерации. Ф. 7021. Оп. 9. Д. 46. Л. 21.
6. Звіт голови Севастопольської міської державної адміністрації за 2004 роком. Севастополь, 2005. 40 с.
7. Ишин А.В. Цивилизационное измерение Русского мира // Проблемы постсоветского пространства. 2015. № 3. С. 19-33.
8. Нарочницкая Н.А. Сосредоточение России. Битва за Русский мир. М.: Книжный мир, 2015. 320 с.
9. Національний склад населення України та його мовні ознаки. За даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року. К.: Державний комітет статистики, 2003. 60 с.
10. Никонов В.А. Современный мир и его истоки. М.: Изд-во Московского университета, 2015. 880 с.
11. Островская И.В. Русские общественные объединения Республики Крым и консолидация регионального сообщества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8 (2). С. 148-151.
12. Полунов А.Ю. Власть, идеология и проблемы исторического самосознания: русское население Крыма в 2005-2010 гг. // Государственное управление. 2011. № 28. С. 1-12.
13. Реестр недвижимых памятников, объектов культурного наследия национального и местного значения по г. Севастополю. Севастополь: Управление культуры Севастопольской государственной городской администрации, 2004. 90 с.
14. Русская цивилизация: уникальные феномены и культурные универсалии: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Симферополь, 2015. 381 с.
15. Сенюшкина Т.А. Цивилизационная идентичность как фактор крымского выбора // Проблема суверенности современной России: Материалы Всерос. Науч. Общ. Конф. М.: Наука и политика, 2014. С. 182-191.
16. Статистический сборник. Севастополь. Севастополь: Государственный комитет статистики Украины, 1999.
17. Тархов С.А. Итоги переписи населения Украины 2001 года // Сборник докладов IV Социально-географических чтений по географии. Научные теории и географическая реальность. М.: Эслан, 2004. С. 144-164.

18. Тишков В.А. Русский мир: смысл и стратегии. 2007. URL: www.valerytishkov.ru
19. Усов С.А. Проблема Черноморского флота и Севастополя в условиях распада Российской империи и СССР (историко-политический анализ). Севастополь: ЭКОСИ-ГИДРО-ФИЗИКА. 2003. 382 с.
20. Филатов А.С. Геополитика России в культурно-цивилизационном измерении. Крымский аспект. 2015. URL: <http://www.materik.ru/personnel/>
21. Чисельність населення на 1 січня 2013 року (население на 01.01.2013) // Севастопольские известия. 2013. URL: <https://sevzakon.ru/view/prensa/gazeta/>
22. Шершнев Л.И. и др. Крым. Севастополь. Россия. История, геополитика, будущее. М.: Фонд национальной и международной безопасности, 2006. 432 с.

Russian world of Sevastopol at the turn of XX–XXI centuries: basic characteristics and features

Inna V. Ostrovskaya

Postgraduate,

Research Officer,

Museum of Heroic Defense and Liberation of Sevastopol,

299011, 1 Historical boulevard, Sevastopol, Russian Federation;

e-mail: ostrov-33@mail.ru

Abstract

Object. This paper characterizes civilization's culture of Sevastopol local community as integral part of the Russian world in the former Soviet Union. The author pays attention to the social and demographic characteristics of local community, with emphasis on his characteristic worldview orientations, closely interrelated with the spiritual and moral values of the Russian world; promoting steadily shown world outlook priorities which were characterized as "pro-Russian". **Methodology.** The research methodology is based on methods of comparative, historical and political analysis. **Results.** The main characteristics of the Sevastopol Russian world at the turn of the XX–XXI centuries are formulated, such as civic and political involvement of the population, public work of orthodox organizations of Ukrainian Orthodox Church (Moscow Patriarchy), a traditional reference point of a considerable part of the population are distinguished for communication with Russia as the historical homeland, spiritually-moral values of the Russian world. Special attention is paid to set of the economic, social, demographic factors in life of local community which exerted considerable impact on forming

of steady world outlook reference points of citizens and their Russian self-identification. Also this article analyzes the role of the Black Sea Fleet in promotion of an Russian attractive image in the conditions of political transformation in Ukraine. **Conclusion.** It was one of the main purposes of the paper to draw attention to unique experience of interaction of tools soft (public associations of the pro-Russian orientation) and the hard power (the BSF of the Russian Federation) of Russia in geopolitical important point of the Black Sea and Mediterranean region.

For citation

Ostrovskaya I.V. (2017) *Russkii mir Sevastopolya na rubezhe XX–XXI vekov: osnovnye kharakteristiki i osobennosti* [Russian world of Sevastopol at the turn of XX–XXI centuries: basic characteristics and features]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovani* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (1A), pp. 114-125.

Keywords

Russian world, local community, Sevastopol, Black Sea Fleet, public Orthodox associations, civil activity, self-identification, cultural heritage, public associations, socio-cultural landmarks.

References

1. Babinov Yu.A., Ostrovskaya I.V. (2015) *Russkie obshchestvennye ob'edineniya Kryma: transformatsiya politicheskogo uchastiya* [Russian public association of the Crimea: the transformation of political participation]. *Sotsial'no-gummanitarnye znaniya* [Socio-humanitarian knowledge], 1, pp. 94-105.
2. Batanova O.N. (2009) *Russkii mir i problemy ego formirovaniya. Doct. Diss.* [Russian World and problems of its formation. Doct. Diss.]. Moscow: RANEPa Publ.
3. Beloglazov R.N. (2002) *Prioritety v mezhekonsfessional'nykh otnosheniyakh g. Sevastopolya (1991-2001 gg.): problemy i perspektivy* [Priorities in interfaith relations. Sevastopol (1991-2001): problems and prospects]. *Kul'tura narodov Prichernomor'ya* [Culture of the Peoples of the Black Sea], 37, pp. 128-134.
4. Bolgov V. (2005) *Mosty druzhby. Ukraina–Rossiya* [Bridges of the Russian-Ukrainian friendship]. Kiev: Poligrafkniga Publ.
5. Chisel'nist' naseleeniya na 1 sichnya 2013 roku (naselenie na 01.01.2013) (2013). *Sevastopol'skie izvestiya* [Sevastopol reports]. Available at: <https://sevizakon.ru/view/prensa/gazeta/> [Accessed 18/01/17].
6. Filatov A.S. (2015) *Geopolitika Rossii v kul'turno-tsivilizatsionnom izmerenii. Krymskii aspekt* [Russian geopolitics: cultural and civilizational aspects. Crimea question]. Available at: <http://www.materik.ru/personnel/> [Accessed 18/01/17].

7. Gosudarstvennii Arkhiv Rossiiskoi Federatsii. F. 7021. Op. 9. D. 46. L. 21 [The State Archive of the Russian Federation. F. 7021. Op. 9. D. 46. L. 21].
8. Ishin A.V. (2015) Tsivilizatsionnoe izmerenie Russkogo mira [Civilizational Dimension of the Russian World]. *Problemy postsovetskogo prostranstva* [Problems of Post-Soviet Space], 3, pp. 19-33.
9. Narochnitskaya N.A. (2015) *Sosredotochenie Rossii. Bitva za Russkii mir* [Concentration: The battle for the Russian world]. Moscow: Knizhnyi mir Publ.
10. Natsional'nii sklad naselennya Ukraini ta iogo movni oznaki. Za dannyimi Vseukrains'kogo prepisu naselennya 2001 roku (2003). Kiev: Derzhavnii komitet statistiki Publ.
11. Nikonov V.A. *Sovremenniy mir i ego istoki* [The modern world and its origins] (2015). Moscow: Moscow University Publ.
12. Ostrovskaya I.V. (2015) Russkie obshchestvennye ob"edineniya Respubliki Krym i konsolidatsiya regional'nogo soobshchestva [Russian social associations of the republic of Crimea and consolidation of regional community]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice], 8 (2), pp. 148-151.
13. Polunov A.Yu. (2011) Vlast', ideologiya i problemy istoricheskogo samosoznaniya: russkoe naselenie Kryma v 2005-2010 gg. [Power, Ideology and Problems of Historical Identity: Russian Population of Crimea in 2005-2010]. *Gosudarstvennoe upravlenie* [Public Administration], 28, pp. 1-12.
14. Reestr nedvizhimykh pamyatnikov, ob"ektov kul'turnogo naslediya natsional'nogo i mestnogo znacheniya po g. Sevastopolyu [Register of immovable monuments, national and local objects of cultural heritage of Sevastopol] (2004). Sevastopol: Upravlenie kul'tury Sevastopol'skoi gosudarstvennoi gorodskoi administratsii Publ.
15. *Russkaya tsivilizatsiya: unikal'nye fenomeny i kul'turnye universalii: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Russian civilization: unique phenomena and cultural universals: Proc. of All-Russian Sci. and Pract. Conf.] (2015). Simferopol.
16. Senyushkina T.A. (2014) Tsivilizatsionnaya identichnost' kak faktor krymskogo vybora [Civilizational identity as Crimea's choice criteria]. *Problema suverennosti sovremennoi Rossii: Materialy Vseros. Nauch. Obshch. Konf.* [Problem of the sovereignty of modern Russia: Proc. of All-Russian Sci. Conf.]. Moscow: Nauka i politika Publ., pp. 182-191.
17. Shershnev L.I. et al. (2006) *Krym. Sevastopol'. Rossiya. Istoriya, geopolitika, budushchee* [Crimea. Sevastopol. Russian Federation. History, geopolitics, future]. Moscow: National and International Security Fund Publ.
18. *Statisticheskii sbornik. Sevastopol'* [Statistical digest. Sevastopol] (1999). Sevastopol: State Statistics Service of Ukraine Publ.
19. Tarkhov S.A. (2004) Itogi perepisi naseleniya Ukrainy 2001 goda [Results of 2001's census in Ukraine]. *Sbornik dokladov IV Sokraticheskikh chtenii po geografii. Nauchnye teorii i geogra-*

-
- ficheskaya real'nost'* [Scientific theories and geographical reality: Proc. of the IV Socratic Readings]. Moscow: Eslan Publ., pp. 144-164.
20. Tishkov V.A. (2007) *Russkii mir: smysl i strategii* [Russian World: meaning and strategy]. Available at: www.valerytishkov.ru [Accessed 18/01/17].
21. Usov S.A. (2003) *Problema Chernomorskogo flota i Sevastopolya v usloviyakh raspada Rossiiskoi imperii i SSSR (istoriko-politicheskii analiz)* [The problem of the Black Sea Fleet and Sevastopol in the context of the collapse of the Russian Empire and the USSR (historical and political analysis)]. Sevastopol: EKOSI-GIDROFIZIKA Publ.
22. Zvit golovi Sevastopol'skoïmis'koï derzhavnoï administratsiï za 2004 rokom (2005). Sevastopol.